

«КОЛУМБАЙН» КАК МЕДИЙНЫЙ ПРОТОТИП ШКОЛЬНЫХ РАССТРЕЛОВ³²

Бойня в школе «Колумбайн» и ее обсуждение в массмедиа породили определенный медийный шаблон освещения школьных расстрелов, повлиявший как на формирование стереотипного образа подобных преступлений, так и на поведение подражающих этому образу последующих преступников. В частности, расстрел понимается как осуществление мести или своеобразное послание, способ преступника сообщить обществу о своих чувствах.

Ключевые слова: антропология, жертва, поведение, подражание, школьные расстрелы, массмедиа, медиатизация.

A.E. Serikov, Samara University

«COLUMBINE» AS MEDIA PROTOTYPE OF SCHOOL SHOOTINGS

The rampage in «Columbine» and its discussion in the mass media gave rise to a certain media pattern of coverage of school shootings, which influenced both the formation of a stereotypical image of such crimes and the behavior of subsequent criminals imitating this image. In particular, the shooting is understood as an exercise of revenge or a kind of message, a way of a criminal to inform society about his feelings.

Keywords: anthropology, victim, behavior, imitation, school shootings, mass media, mediatization.

Взаимодействие между событиями «реального мира» и их репрезентацией в медиа в последнее время называется *медиатизацией* (mediatization) [1, p. 267]. Применительно к школьным расстрелам проблему медиатизации можно сформулировать в виде следующих вопросов: как именно взаимодействуют медийные образы школьных расстрелов и «реальные» школьные расстрелы, в результате каких именно процессов формируются эти медийные образы, с одной стороны, и как именно они влияют на «реальные» школьные расстрелы, т.е. на

³² Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19 011 00872 «Философская антропология жертвы: сакрализация, управление, дизайн».

поведение преступников, с другой. Ниже я рассматриваю эти вопросы на примере расстрела в американской школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 г.

Мало кто сталкивался со школьными расстрелами в «реальной жизни», но все знают о них из медиа, включая социальные сети, сетевые видеоплатформы, новостные медиа и многочисленные художественные произведения. То, что подобные события случаются редко, способствует высокому уровню их медиатизации. Высокий уровень медиатизации школьных расстрелов связан также с тем, что большинство преступников хорошо представляют себе, как работают медиа и сознательно их используют для передачи своего «сообщения» и самовозвышения, понимая, что действуют на публичной медийной сцене [1, р. 268]. Так, ученики выпускного класса Эрик Харрис и Дилан Клиболд, убившие 15 и ранившие 25 человек в школе «Колумбайн», «обладали недюжинными аналитическими способностями, прекрасно разбирались в математике, технике и гаджетах. Они любили новые технологии: видеоигры, девайсы и гаджеты. Они создавали сайты, адаптировали под себя компьютерные игры, добавляя новых персонажей и новые уровни, а также снимали много видеоматериала. Сами писали сценарии коротких клипов, сами в них играли и сами их снимали» [2, с. 28].

Школьный расстрел в «Колумбайн» — это пример так называемой «бойни» или «бешеной атаки» (*rampage/amokattack*), такого типа расстрелов, когда преступник — это учащийся или бывший учащийся, сотрудник или бывший сотрудник школы, нападающий на школу в целом или группу учащихся, а не на отдельных людей, предварительно выбранных в качестве цели. В ходе «бешеных атак» жертвы выбираются случайно либо по символическим причинам выбираются те, кто обладает высоким статусом внутри школьного сообщества. В настоящий момент сформировался культурный сценарий такого школьного расстрела, медийный образ типичной бойни. Этот образ включает расстрел как осуществление мести или своеобразное послание, способ преступника сообщить обществу о своих чувствах [1, р. 265].

«Колумбайн» породил как прототипические шаблоны освещения школьных расстрелов в медиа, так и медийные образцы, которым во многом подражали будущие юные преступники как в США, так и во всем мире. Согласно исследованиям, в период с 1999 по 2007 гг. 7 из 9 произошедших в США и 6 из 11 произошедших в других странах школьных расстрелов испытали влияние «Колумбайн» [3, р. 57-58].

Медийный шаблон освещения школьных расстрелов, который сложился во время освещения событий в «Колумбайн», состоит в том, что в течение первых 3

дней медиа были сконцентрированы на установлении фактов, таких как идентификация жертв, преступников, описание деталей нападения. Примерно на 4-10 день после нападения фокус репортажей сместился на переживаемое людьми горе, перенесённую ими травму, неофициальные мемориалы и официальные мемориальные мероприятия, включая похороны, на появляющихся там политиков и знаменитостях. Кроме того, в течение этой недели важной темой стало продолжающееся полицейское расследование преступления. С 7 по 14 дни после нападения обсуждение переходило к поиску смысла и причин случившегося, а также того, что может быть сделано для предотвращения подобных событий в будущем. По прошествии двух недель освещение в новостях конкретного школьного расстрела резко снижается, так как медиа обращаются к новым происшествиям. Пожалуй, самый постоянный вопрос, изучаемый новостными медиа, и один тех из немногих, что обсуждается почти в каждой последующей истории о стрельбе в школе, — это обсуждение причин. Журналисты, как правило, сосредотачиваются лишь на небольшом списке стереотипных причин, в то время учёные считают, что школьные расстрелы возникают вследствие сложной комбинации множества факторов, которые различаются в каждом конкретном случае. Среди наиболее часто упоминаемых причин — доступность огнестрельного оружия, распространение культуры насилия, травля в школах и эффект подражания преступлению (асору-cateffect), суть которого заключается в том, что новые преступники совершают преступления, подражая знаменитому преступлению на основе знания о нем, почерпнутого из медиа. При этом новостные медиа обычно отрицают, что интенсивное освещение в новостях школьных расстрелов может вдохновлять подростков на совершение похожих преступлений [1, р. 271-272]. Однако эмпирические исследования подтверждают, что репортажи о школьных расстрелах, особенно в массмедиа, в интернете могут способствовать распространению сценариев, порождающих подражание преступлениям [4, р. 283].

«Колумбайн» стал побудительным мотивом для школьных нападений не только в Америке и Европе, но и в России. Так, 15-летний Александр Б. и 16-летний Лев Б., напавшие с ножами на учительницу и одноклассников 15 января 2018 г. в школе №127 г. Перми, а затем пытавшиеся покончить жизнь самоубийством, были фанатами «Колумбайн», на «странице "ВКонтакте" у Льва в видеозаписях есть несколько видео о "Колумбайне", в которых рассказывают о деталях и последствиях убийства» [5]. Подражал убийцам из «Колумбайн» и Михаил П., принесший 5 сентября 2017 г. в школу №1 г. Ивантеевка

Московской обл. самодельные взрывпакеты, а затем устроивший там стрельбу. Он «специально покупал одежду тех же марок, что и убийцы, в соцсетях был записан под ником «Клиболд» — фамилией одного из преступников, а друзьям рассказывал, что хочет пойти по стопам Эрика и Дилана» [5].

Итак, анализ литературы показывает, что бойня в школе «Колумбайн» и ее обсуждение в массмедиа породили определенный медийный шаблон освещения школьных расстрелов, повлиявший как на формирование стереотипных образов подобных преступлений, так и на поведение подражающих этим образам последующих преступников.

Список литературы:

1. Muschert G.W. School Shootings as Mediatized Violence. In: School Shootings: International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention / Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. (eds.). NY: Springer, 2013. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5526-4_12 (дата обращения: 19.01.21).

2. Каллен Д. Колумбайн / Пер. с англ. А.Андреева, Е.Татищевой. М.: Эксмо, 2019. 608 с.

3. Kerr S.E.M. Columbine School Shooting. In: Gun Violence Prevention? Palgrave Macmillan, Cham. 2018. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-75313-3_3 (дата обращения: 19.01.21).

4. Sitzer P. The Role of Media Content in the Genesis of School Shootings: The Contemporary Discussion. In: Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. (eds) School Shootings. Springer, New York, NY. 2013.

5. Антонов Е. Стрельба в российских школах: кто и как нападает на учеников и учителей и что с участниками конфликтов происходит сейчас // Бумага, 23 января 2018. URL: <https://paperpaper.ru/school-shooting-russia/> (дата обращения: 22.01.21).